Глава 84: Остановите этого сукина сына.

"Хм, в этот раз ты можешь убежать, в следующий раз не сможешь, рано или поздно я дам тебе горький вкус....."

Шэнь Хуцзюнь все еще возмущен, глядя на заднюю часть отъезда Fang Xing, скрипел зубами и проклял, глаза, холодный свет вспыхнул, казалось, размышлял о том, как дать Fang Xing немного горечи, чтобы поесть. После того, как он ругал его, он повернулся к Цинь Синь и сказал: "Сестра Цинь, дело не в том, что я говорю о тебе, ты настолько полон духовных камней, что тебе негде их использовать? Быть брошенным на такого маленького ублюдка просто так?"

Цинь Синъэр был ещё более недоволен и сказал лёгким голосом: "Это моё дело, которому я хочу отдать Камень Духа, брат Шень, ты сказал, что хочешь сопровождать меня в Зал Скрытых Писаний, я уже пришёл, теперь я собираюсь прочитать записи, оставленные бывшими мудрецами Фу Чжао".

Тем самым он передал камень духа, обернулся и вошел в прихожую.

Шэнь Ху Цзюнь был несколько смущен, а его гнев в сердце еще больше усилился, так как другая линия ненавидела еще больше.

"Это потому что этот маленький ублюдок ругал меня за то, что я уродливая, а госпожа Цинь меня больше не любит? Черт возьми, маленький ублюдок, за три года никто никогда не осмеливался ругать меня до смерти, как ты смеешь прямо так ругать меня, я должен сделать так, чтобы ты выглядел хорошо.....".

Но Фань Синь сказал, что, выйдя из зала тибетской сутры, он не вернулся, а прямо сел под иву у обочины дороги, возмущенно ожидая.

"Этот мерзкий ублюдок осмелился на меня, я должен заблокировать этого внука и сильно избить его!"

Фань Син думал ненавистно, и не только думал: "Кроме того, хотя этот сукин сын уродлив по внешнему виду, он действительно роскошно одет, и он носит ценную мантию, а это значит, что его богатство не должно быть тонким.....".

Темный, он не мог не ухмыляться.

.....

После получаса, Shen Hujun и Qin Xing'er наконец вышли, но они увидели Qin Xing'er перед ними, ее брови бороздили, не говоря ни слова, идущий быстро, в то время как Shen Hujun последовал сзади, горько улыбаясь, и продолжал говорить что-то, казалось бы, заглаживает свою вину.

Увидев, как они приближаются, Клык Син прямо вскочил и закричал: "Гадкий ублюдок, я ждал тебя полдня!"

Шэнь Хуцзюнь и Цинь Синъэр одновременно остановились в своих треках, посмотрели вверх и были ошеломлены, глядя на Фань Синь.

"Старший брат Фэнг, что ты здесь делаешь?"

Цинь Синъэр удивлённо спросила, взглянув на Шэнь Ху Цзюня позади неё, брови стали ещё теснее.

Клык Син прыгнул прямо на горную тропу и встал посреди нее с руками в руках, говоря: "Я преподам этому уродливому ублюдку урок!".

Цинь Синь на мгновение замерла, почти заподозрив, что она нечаянно услышала.

Увидев серьезное и возмутительное выражение лица Фань Синь, она вдруг почувствовала себя неспособной плакать и смеяться.....

Думаю, этот маленький ублюдок ждет тебя на горной тропе снаружи, потому что он такой умный в сутровом зале.

"Ты собираешься читать мне лекции?"

Шэнь Худжун нескромно указал на свою собственную носовую дорожку, чувствуя себя немного нелепо.

Фан Синдао сказал: "Правильно, быстро встань на колени и на колени, чтобы я признал твою ошибку, чтобы не обидеться"!

"Хахахаха....."

Шэнь Хуцзюнь вдруг посмотрел вверх и засмеялся, а потом его взгляд замерз, сказав: "Я был членом внутренней секты секты Цинъюнь в течение трех лет, и никто никогда не смел блокировать меня, ты, маленький ублюдок". Он сказал Цинь Синьеру: "Сестра Цинь, я обещал вам не беспокоить его, но он пришел ко мне один, так что я не виноват!".

Цинь Синъэр слегка нахмурился и сказал Фань Синь: "Старший брат Фань, ты не подходишь старшему брату Шеню, так что давай просто поторопимся!".

Клык Син помахал рукой и сказал: "Не твое дело, убирайся с дороги"!

Лицо Цинь Синь вдруг стало несколько недовольным, она уступила сторону и перестала говорить.

Она тоже не очень хорошо знакома с Фан Синь, поэтому достаточно убедить его в этом, но если Фан Синь склонен идти своим путем, он будет страдать.

Лицо Шэнь Хуцзюня было мрачным, поэтому он хотел сделать ход, но вдруг оглянулся на Зал Скрытого Писания, на мгновение задумался и хладнокровно засмеялся: "Здесь много людей, и если старейшины в Зале Скрытого Писания потревожат, то они обязательно остановят нас, маленький ублюдок, если у тебя действительно хватит духу, то следуй за мной на заднюю гору, где тихо, никто не потревожит.....".

"Задняя гора?"

Фан Син подумал об этом и почувствовал, что ему действительно нужно тихое место, поэтому он прямо пообещал: "Иди, кто не пойдет - тот и есть внук!".

Он также знал, что там есть большая долина, которую люди редко видели в обычное время.

Цинь Синъэр немного неразговорчив, думая, что ты не просишь неприятностей?

Если вы находитесь здесь в невыгодном положении, вы все еще можете обратиться за помощью к старейшинам, но если вы пойдете в эту долину, вы будете кричать на небе.

Но увидев, как Клык ходит так быстро, он все равно нахмурился и пошел за ним.

Шэнь Хуцзюнь, с другой стороны, холодно улыбался, сознательно отставая немного, но остерегайтесь бежать Fang Xing, чтобы посмотреть на него.

Изначально он хотел преподать Фань Синь урок, но зал Священного Писания в лице старейшин, плохие руки, плюс Цинь Синъэр рядом, он также не хочет дать Цинь Синьэр немного издеваться над детьми, позже Цинь Синьэр показал неудовольствие, он еще больше боится гарантировать, абсолютно больше не ищет неприятностей Фань Синь, сердце немного недовольно, но не ожидал, что Фань Синь даже взял на себя инициативу, чтобы отправить дверь вверх.

На мгновение Шэнь Ху Чжун почувствовал, что ему очень повезло.

"Брат Тигр-кун, вот куда идти?"

Подойдите к подножию вершины летающего камня, но в реке под пиком четыре или пять внутренних учеников, чтобы вымыть настоящую воду, увидите Шэнь Хуцзюнь, один из пурпурных волос короны, импозантный человек из толпы вышел, улыбаясь и прося о тренировке.

"Хаха, старший брат Мурён, старшему брату не повезло, но он встретил отродья, который хотел отвезти меня на заднюю гору и избить!"

Шэнь Ху Чжун почувствовал огромное облегчение, когда увидел пурпурно-коричневого человека и с тоской улыбнулся, когда поднялся, чтобы спросить об этом.

Человек с фиолетовой короной был ошеломлен и засмеян, "О? Кто такой безразличный?"

"Все еще знаменитость, кстати..."

Шэнь Ху Цзюнь указал на Фань Синь и прошептал что-то Фиолетовый Коронованный Мужчина сказал, и двое мужчин смеялись в то же время, казалось, что это очень смешно.

Клык Синь холодно посмотрел в сторону, и не торопился, тайно вычисляя в своем сердце.

"Так как есть такой интересный вопрос, его нельзя пропустить, я пойду с тобой, но я посмотрю великий зал божественной силы брата Тигра"!

Пурпурный коронованный человек улыбнулся, взглянул на Фан Син и прогулялся рядом с Шэнь Хуцзюнем.

Внутренние ученики, наблюдавшие за горами у реки, поспешили узнать между собой, а некоторые из них, услышав разговор между Пурпурной Короной Человека и Шэнь Хуцзюнь, сказали им, что у внутренних учеников загорелись глаза, когда они увидели хорошее шоу.

"Хаха, этот легендарный подонок действительно способен разжечь неприятности, только что изгнанный из Каменного леса, он уже разжег старшего брата Шена....."

"Хотя старший брат Шень является культиватором Дао Фу, он специализируется на борьбе с другими в Дао Фу, его личная сила удивительна, и он уже готовится сдать экзамен в конце года

и войти в Зал Фэнциана, хотя он и является Духовной Динамической Пятеркой, его боевая сила на самом деле гораздо сильнее, чем обычная Духовная Динамическая Пятерка, но этот брат - всего лишь Духовная Динамическая Четвёрка, он боится, что если он спровоцирует старшего брата Шень, он будет страдать!"

"Я ничего не жду, почему бы мне не принять этот бой и не сделать на него ставку?"

"Ба, на это легко поспорить, просто кто будет сжимать ребенка, чей мозг выжат у двери?"

"Мог бы надавить на него, чтобы его сбил старший брат Шень на первых нескольких ходов....."

"Хорошая идея, я предложу десять "Духовных камней", чтобы заставить старшего брата Шена закончить его в течение трех ходов.....".

В свое время Фан Синь и Цинь Синьер впереди, Шэнь Хуцзюнь и человек с фиолетовой короной посередине, за черным давлением с группой внутренних учеников, которые не возражают против наблюдать за суетой, есть более десятка, все они взволнованы, даже открыли азартную игру.

"Старший брат Фэнг, если ты сейчас жалеешь, еще не поздно....."

Цинь Синь услышала шум позади нее и сделала несколько шагов вперед, чтобы шепнуть Fang Xing'er.

"Кто сказал, что я сожалею об этом? Не могу дождаться!"

Человеку Фан Синь не было дела до этого, но Цинь Синь вздыхнул и сказал: "Не то, чтобы я не видел тебя сейчас в Зале Писания, но ты копировал секретные свитки основных заклинаний, так что очевидно, что ты потратил свои годы впустую эти три года, и ты даже не знаешь основных заклинаний".

Взгляд Цинь Синь является несколько сложным, есть сердце, чтобы думать о вопросе Fang Xing, но также думаю, что этот вопрос в конце концов из-за себя, плюс люди Шэнь Хуцзюнь действительно хороши, вести так большую группу людей, чтобы посмотреть, как он учит Fang Xing процесс, там смеются и смеются и ждут, чтобы увидеть хорошее шоу, Fang Xing молодой возраст, слушать насмешки толпы, молча идти вперед, пусть она чувствует некоторую жалость.

Фань Синь, но не думал так глубоко, выглядит честно, но это ухо, чтобы слушать людей, стоящих за обсуждение ставок, он слышал, что было четыре или пять человек, чтобы надавить на себя в Шэнь Ху Цзюнь люди идут, но три удара, вдруг разозлился, поцарапал два уха, чувствовал себя в теле, но думал, что их собственный духовный камень имеет кусок не осталось, вдруг с тревогой поцарапал ухо и щёки.

Цинь Синъэр подумал, что Фань Синь испугался, и вот-вот снова убедится, Фань Синь уже повернулся и прошептал: "У вас еще есть деньги?".

Цинь Синь был слегка ошеломлен и засмеялся: "Я могу убедить его, что тебе не нужно тратить деньги, чтобы загладить свою вину!"

"Останься с ним, повелитель, я беру деньги, чтобы поспорить, что выиграю....."

Лицо Фань Синь презрительно, Цинь Синь внезапно испугалась, она вдруг почувствовала, что

некоторые не понимают этого ребенка.

"Есть ли деньги? Сначала одолжите мне тысячу Духовных Камней, все ставки сделаны на то, что я выиграю.....".

Когда Фан Син слушал тех, кто стоял позади него, азартные игры становились все более и более интенсивными, и его сердце чесалось.

"Тысяча долларов?"

Цинь Синь был безмолвным.

Я думал, что этот парень действительно осмелился льва открыть рот, даже если бы у него действительно была тысяча духовных камней, он не мог отнести их в воду!

http://tl.rulate.ru/book/40828/904286